

Трифонова Галина Павловна, Ассистент
Забайкальский государственный университет

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ОНТОЛОГИЯ ТУРИСТИЧЕСКИХ ПРАКТИК

Аннотация. В данной статье осуществлен ретроспективный анализ трансформации роли государства в регламентации туристической деятельности сквозь призму концептов социально-философской мысли. На основе компаративного анализа моделей дисциплинарной власти М. Фуко и обществ контроля Ж. Делеза доказывается тезис о переходе от методов прямого администрирования к технологиям управления жизненными практиками (биовласти) и формированиям сред мягкого директивного влияния («мягкой силы»). Автор приходит к выводу, что современная туристическая политика представляет собой высокоэффективный инструмент конструирования социальной реальности и легитимации политического порядка через организацию досуговых практик

Ключевые слова: Туризм, биовласть, дисциплина, общество контроля, Мишель Фуко, Жиль Делез, мягкая сила, управление обществом, политическая философия

Туризм традиционно воспринимается как сугубо экономическое явление или сфера частного досуга. Однако в XXI веке он превратился в сложный политический инструмент. Если индустриальная эпоха использовала туризм для демонстрации престижа и идеологической мощи (например, интуризм в СССР), то современность предлагает более изощренные модели управления. Цель данной статьи – показать, что политика в сфере туризма является наглядным примером эволюции властных парадигм: от дисциплинарной власти, описанной Мишелем Фуко, к биовласти и обществу контроля, концептуализированным Фуко и Жилем Делезом [1].

В классической модели, соответствующей дисциплинарному обществу, власть действует через прямые предписания и ограничения. Ее инструменты в туризме:

1. Визовый режим и паспортный контроль: визовые режимы и паспортные системы выступают аппаратом производства «документальной личности» и инструментом фильтрации потоков на основании критериев лояльности и экономической целесообразности.
2. Строгая административная система: регламентированные экскурсионные маршруты, лицензирование гидов-переводчиков, типизация гостиничных услуг – все это создавало замкнутые «дисциплинарные площадки»
3. Архитектурная концепция: планировка курортных комплексов, гостиниц советского типа, санаториев была нацелена на пространственную организацию масс для их эффективного наблюдения и контроля.

С переходом к постиндустриальному обществу фокус власти смещается с тела индивида на «тело» населения в целом – это и есть биовласть. Ее задача – не подавлять, а стимулировать, направлять и оптимизировать жизнь. В сфере туризма это выражается в:

1. Стимуляции спроса через аффективные регистры. Государство не приказывает, а формирует символический капитал территорий через медиа-нарративы, патриотический пафос, создание привлекательных имиджевых конструкторов (государство не заставляет ехать в Крым, оно создает привлекательный образ Крыма через медиа, соцсети, патриотическую риторику).
2. Финансовом инжиниринге поведения: программы кешбэка, туристический налоговый вычет, субсидированные путевки для молодежи или пенсионеров. Власть действует как маркетолог, формируя спрос.
3. Конструирование идентичности: лозунги вроде «Открой для себя Россию» или «Узнай свою страну» – это технологии формирования гражданской идентичности. Такие дискурсы работают на инкорпорацию символического пространства нации в структуры индивидуального опыта, производя лояльного политического субъекта [2].

Жиль Делез, развивая идеи Фуко, утверждал, что дисциплинарные общества уступают место обществам контроля. Если дисциплина основана на ограниченных пространствах, то контроль пронизывает всю жизнь, становясь модулирующим, гибким и непрерывным.

Современные цифровые платформы – государственные порталы (такие как «Госуслуги»), системы онлайн-бронирования и мобильные приложения – трансформируются из инструментов сервисного обслуживания в комплексную инфраструктуру сбора поведенческих данных и модуляции пользовательских действий в режиме реального времени. В отличие от дисциплинарных барьеров, эти системы функционируют как каналы непрерывного потока информации, осуществляющие ненавязчивую коррекцию поведенческих паттернов. Внедрение рейтинговых систем и института пользовательских отзывов, реализуемое через механизмы государственно-частного партнерства, знаменует переход к модели делегированного надзора. Данная конфигурация власти переносит функцию нормативного контроля на самих пользователей, формируя тем самым систему перманентной взаимной оценки и поведенческой коррекции, интериоризирующую доминантные нормативные установки.

Стратегия управления через риск, репрезентованная в цветовых кодах террористической угрозы, эпидемиологических картах и страховых ограничениях, конструирует специфическую среду принятия решений. В рамках этой среды индивид, руководствуясь дискурсами рациональности и ответственности, осуществляет формально добровольный, но структурно предопределённый выбор в строго заданном коридоре возможностей [3].

Эволюция туристической политики от дисциплинарных моделей к технологиям контроля репрезентирует магистральный вектор трансформации механизмов власти в современном обществе. Жёсткие регламентирующие и принудительные практики демонстрируют снижающуюся эффективность в сравнении с гибкими стратегиями управления желанием, стилем жизни и досуговыми практиками. Туристическая сфера, обладая легальным статусом, позитивной коннотацией и экономической рентабельностью, превращается в оптимальный полигон для апробации и отработки передовых технологий биовласти и «мягкой силы».

Проведенный анализ позволяет констатировать, что эволюция государственного регулирования туристической сферы является точной репликой общей трансформации технологий власти в постмодернистическом обществе. Дисциплинарные практики, основанные на запрете и принуждении, уступают место биополитическим стратегиям управления жизнью и сетям контроля, работающим через стимуляцию и организацию цифровых сред.

Туризм, таким образом, предстает не как аполитичная сфера досуга, а как инструмент для тестирования наиболее эффективных и неявных механизмов социального управления. Через организацию, суверенного выбора индивида государство достигает стратегических целей: консолидации общества, формирования заданной идентичности и легитимации существующего политического порядка.

Список литературы:

1. Делез, Ж. Общество контроля / Ж. Делез // Переговоры. 1972-1990. – СПб.: Наука, 2004. – С. 199–205.
2. Бурдье, П. Социальное пространство и символическая власть / П. Бурдье // Начала. – М.: Socio-Logos, 1994. – С. 181-207.
3. Согомонов, А. Ю. Туризм и производство социального порядка: социологический анализ / А. Ю. Согомонов // Социологические исследования. -2018. -№ 12. С. 64-75.

